

Социологическая публицистика

© 2024 г.

Н.В. БЕРЕЗИНА

ТЕОРИЯ МЕДИА И БУДУЩЕЕ ЦЕРКВИ

БЕРЕЗИНА Наталья Владимировна – кандидат социологических наук, научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (A-editor@yandex.ru).

Аннотация. Рассматриваются религиозные аспекты теории Г.М. Маклюэна, основателя теории медиа, в приложении к современной политике христианской Церкви. Идеи Маклюэна о причинах расцвета христианской Церкви в первые века и ослабления в XV в. (Реформации, раскол и появление Протестантизма) до сих пор мало известны российским исследователям. В современности, по мнению Маклюэна, христианство совершает те же ошибки, отчего рискует снова столкнуться с ослаблением и расколом. Иллюстрацией к игнорированию тенденций электронной эпохи может служить сегодняшнее поведение русского православия. Анализ построен на основе концепции, выведенной автором из выступлений, интервью и открытых писем Маклюэна, исследованиях о количестве и качестве православных христиан в постсоветской России, сведений о политике Православной Церкви в современной России, а также включенных наблюдений автора.

Ключевые слова: религия • православие • постсоветская Россия • древние Церкви • теория медиа • Маклюэн

DOI: 10.31857/50132162524080116

Введение. Одной из значимых тенденций современной интеллектуальной мысли можно назвать переосмысление идей прошлого. В некоторых случаях обращение к идеям прошлого помогает ответить на вызовы, с которыми сталкивается человечество в ходе развития научно-технического процесса. Так, учения святых отцов о душе оказывали влияние на решение вопросов об использовании abortивных методов и вспомогательных репродуктивных технологий, о недопустимости экспериментов с человеческим геномом и т.д. Иногда великие идеи остаются незамеченными или неоцененными своим поколением, и лишь после исполнения самых смелых пророчеств получают настоящую славу. Такова во многом судьба философии канадского исследователя Герберта Маршалла Маклюэна, автора фразы «The medium is the message» (Средство передачи сообщения – и есть сообщение), основателя «теории медиа» о незаметном, но основополагающем влиянии средств коммуникации на жизнь общества в целом и каждого человека в отдельности. При жизни Маклюэн был популярен как ученый и медийная личность, наибольшую известность он получил благодаря исследованиям в области сущности медиа и их воздействия на общество. Идеи Маклюэна произвели большое впечатление на современников, живших в эпоху телевидения, однако в наши дни наследие Маклюэна рассматривается как гениальные предсказания эпохи Интернета, когда почти каждый человек ежедневно

по многу раз выходит во всемирную сеть и подвергается влиянию людей и событий, происходящих сейчас там, где он никогда не был и не будет физически, но настолько важных для него, как будто они происходят с ним. Доведенное до предела под влиянием электронных коммуникаций общество Маклюэн назвал «Глобальной деревней».

Маклюэн делил общества по преимущественному способу передачи информации на аудиальные (дописьменные) и визуальные (рукописные и книгопечатные). В книгах Маклюэн не раз называл россиян более приспособленными к новой электрической эпохе, так как они, в отличие от представителей Запада, были меньше завязаны на индивидуалистической печатной культуре [McLuhan, 1964: 209, 264, 274], остались ближе к дописьменной (аудиальной) [McLuhan, 1962: 182, 226], которая во многом повторяется на новом витке развития в электрическую эпоху.

Работы о теории и будущем медиа вызывают неослабевающий интерес в Канаде – на родине философа, и во всем мире. Однако такой аспект исследований Маклюэна, как развитие Церкви в электрическую эпоху, пока не раскрыт для русского читателя, хотя он был убежденным католиком и, много лет преподавая в католических колледжах и Университете св. Михаила, пытался втянуть теологов в дискуссию о силе медиа, происходящих и грядущих переменах и обо всем, что сегодня можно назвать сбывшимися пророчествами [Овчаренко, 2011; Больц, 2015]. В ярких и нестандартных для научной литературы книгах Маклюэн категорически мало говорил о церкви и религии, однако с удовольствием обсуждал эти темы в интервью и открытых письмах, которые – зная важность этой темы для отца, – в 1992 году издал его сын Эрик Маклюэн в сборнике «The Medium and the Light: Reflections on Religion». Несмотря на непривычный провокативный стиль изложения, идеи Маклюэна следует как минимум принять во внимание. Он указывал Церкви на нежелание решать проблемы, встающие перед ней в XX в.; как будет видно, не реагирует она на них и в веке XXI.

В нашей статье предпринята попытка представить целостную систему взглядов Маклюэна на настоящее и будущее Церкви. Обычно под Церковью в его работах имеются в виду или древние ветви христианства (православие и католичество), или только католичество. Фрагменты этой системы представлены в многочисленных интервью и публичных переписках.

Jesus is the message¹. Маклюэн имел уникальный взгляд на религию. Себя он позиционировал как католик, однако критиковал Римско-католическую церковь за неспособность адекватно реагировать на вызовы электрической эпохи, подтверждением чего в конце жизни Маклюэн назвал уход из Церкви почти всех его детей [McLuhan, 1977b].

Церковь однажды совершила похожую ошибку, когда проигнорировала революцию Гутенберга, которая сменила рукописную культуру на печатную. Книгопечатная эпоха в целом менее благоприятна для христианства, чем электрическая: она породила индивидуального человека, который погружается вглубь себя и исследует свою душу, свою собственную религиозность, однако сплоченность Церкви как сообщества верующих ей не свойственна. Такая разобщенность, по мнению Маклюэна, привела к расколам, появлению протестантизма и сект.

Электрическая эпоха началась в 1900 г., когда Макс Планк с помощью квантовой механики доказал, что материальный мир состоит из резонансных интерфейсов и не является непрерывным, что означало конец эры ньютоновской физики. Знаменитую фразу «Бог умер!» Маклюэн однозначно трактует как «Ньютон умер!» [McLuhan, 1977a], то есть рухнул слишком рационализированный, состоящий из материи и ее линейных связей мир. Главное новшество электрической эпохи – возможность, а со временем неизбежность мгновенного обмена информацией (как в дописьменных обществах) со всем миром, нивелирование физических расстояний, превращение мира в «Глобальную деревню».

¹ Иисус и есть Послание.

Маклюэн задает вопрос: в эту новую эпоху имеет ли будущее Церковь как наследник Христом установленного института? Ответ канадского медиевиста несколько уклончив – с одной стороны, Богоустановленная Церковь не может быть разрушена, ибо «врата ада не одолеют ее»², с другой – Католической Церкви вредит ее жесткая иерархичность – следствие письменной культуры, амбассадором (посланником) которой было христианство в первые века. Греко-римская культура имела визуальную ориентацию, так как опиралась на письменные документы и соответствующий тип власти, что с самого начала было чуждо восточным церквям, отвергшим иерархичное устройство и власть Рима. Новая эпоха – «хорошее время, чтобы стать русским православным: они отделились от Рима, основанного на письменности. Восточная церковь – это «акустическая» церковь, от которой Рим всегда был очень далек на своем пути к визуальности» [McLuhan, 1977b].

В электрическую эпоху мир становится «мгновенным и одновременным», пространство превращается в глобальное акустическое резонансное единство, где нет ни специализации, ни привычной линейной логики. Границы между странами, континентами, социальными слоями – все это исчезает, уступая место глобальному единству. Мир в состоянии «глобальной деревни», резонирует в едином порыве. Взаимодействие церквей друг с другом в электрическую эпоху носит непосредственный характер, больше не нужно предпринимать каких-то усилий для поддержания «общения» между отдельными церквями, и кафоличность (соборность, единство Церкви) достигаются естественным образом, без усилий со стороны духовенства, и даже вопреки их намерениям.

Разумеется, в ситуации непрерывной резонансной связи всех со всеми меняется и человеческая телесность, которая играет особую роль в христианстве. Погружаясь в информационное пространство – например, разговаривая по телефону, человек как бы исчезает в том месте, где он находится физически, и пребывает где-то в виртуале вместе с собеседником, который тоже исчезает в месте нахождения своего физического тела. Человека электрической эпохи Маклюэн называет «Супер-ангелом», который не имеет телесного состояния, то есть буквально развоплощен в момент погружения в технологию. Именно феномен «развоплощенности» современного западного человека и породил интерес к восточным культурам, нацеленным на стирание частной идентичности.

По Маклюэну развоплощен весь современный мир, и это представляет серьезную угрозу для воплощенной Церкви. Не сумевшая заметить и использовать этот тренд христианская церковь потеряла много верующих, ушедших в поисках духовности в более чуткие к новым веяниям культуры, но Маклюэн, как истинный христианин, помнит, что врата ада не одолеют Церковь, и пытается быть услышанным братьями во Христе.

Уделяя много внимания информационной среде, Маклюэн не идеализирует ее. «Князя мира сего» он называет великим пиарщиком, великим продавцом нового оборудования и программного обеспечения, великим инженером-электриком и великим мастером средств массовой информации, который одновременно создает окружающую нас информационную среду и маскируется в ней [McLuhan, 1999]. Именно поэтому недопустимо игнорирование Церковью перемен: чтобы выстоять в борьбе с врагом, надо хотя бы осознавать его присутствие и проявление.

Как и в эпоху Реформации, происходит слом устоявшихся социальных механизмов, становятся неэффективными старые методы социального упорядочения из до-электрической эпохи. Новый, электрический человек бунтует, выступает против централизованной бюрократии и церковной иерархии, порожденных письменной и печатной культурой, ведь в едином резонирующем пространстве не может быть центра, который влияет, и периферии, которая подвергается влиянию, не посылая ответный импульс. Характер власти становится настолько другим, что меняется само понятие власти.

В XX в. Церковь показала неготовность не только меняться, но хотя бы учитывать в богословии и литургике новые условия, навязанные эпохой электричества. Изменения

² Новый Завет: Евангелие от Матфея: Глава 16, Стих 18.

в мире происходят быстрее и быстрее с каждым днем, но Церковь эти процессы игнорирует, вероятно, надеясь, что совсем скоро все вернется на круги своя. Этот печальный вывод Маклюэн озвучил в интервью после нескольких десятилетий работы в католических колледжах и университете, где безуспешно пытался достучаться до богословского сообщества [McLuhan, 1977a].

Несмотря на активную критику политики Папы Римского и современной ему католической церкви, Маклюэн с оптимизмом смотрит на будущее христианства в новую эпоху – телевизионную, точнее – «экранную». Лучшей иллюстрацией для лозунга «The medium is the message» Маклюэн назвал явление самого Иисуса Христа: он, как посланник, сообщил людям много важного, но главное послание содержится в самом факте явления Бога во плоти. Евангелия – не просто собрание мудрых высказываний Иисуса, это в первую очередь зафиксированные свидетельства Боговоплощения. Именно поэтому традиционное приветствие среди православных в главный христианский праздник – Пасху – звучит как «Христос воскрес!» (каноничный ответ – «Воистину воскрес!»), то есть смерть человеческая была преодолена, что является неопровержимым подтверждением божественности Христа. Иисус назвал себя главой Церкви, а последователей своих – телом Церкви. То есть в общении верующих и происходит жизнь Церкви («где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»³). Когда информация распространяется столь быстро, что «все связаны со всеми», взаимодействие общин верующих и цельность тела Церкви может достичь масштабов, которые и не снились до-информационной эпохе.

Резюмируя суждения Маклюэна, можно сделать вывод о двух важнейших силах, влияющих на жизнь Церкви сегодня. Первая, непреходящая сила, которая провела церковь сквозь все сложности от основания и до наших дней – Богоустановленность – не даст ей пойти по неверному пути и утратить истину, которая защитит церковь от распада в самые сложные времена. Вторая – информационный взрыв, который в XX в. поменял мир настолько кардинально, незаметно и неотвратимо, что перемены эти остались незамечены почти всеми, в том числе и древними Церквями. В XV в. Церковь пропустила аналогичный информационный взрыв, вызванный изобретением книгопечатного станка Гуттенбергом, в результате чего от древней католической церкви отделились протестантизм и множество сект. Сейчас Христова Церковь имеет небывалую возможность стать Вселенской церковью благодаря технологиям, которые вовлекают человека в постоянное ментальное присутствие в электрическом пространстве, превращая его в «Супер-Ангела». Весь мир превращается в «Глобальную деревню», где «каждый влияет на каждого». Тело Церкви – все верующие со всех континентов, – может сплотиться так, как никогда ранее.

Церковь Православная в электрическую эпоху. Сегодня, как и во времена Реформации, Церковь настолько не стремится подстроить богословие и литургику под изменившиеся обстоятельства, что рискует снова столкнуться с волной расколов. Важно отметить, что речь идет не о базовых положениях христианства, а о традициях, взятых из светского этикета и оставшихся в Церкви навсегда в роли священных предметов и ритуалов. Так произошло со священнической атрибутикой власти (*жезл, омофор (паллиум)*), элементами этикета из гражданского политеса (*поклоны, целование руки/предметов одежды, обращение «Ваше святейшество», «Ваше преосвященство»*), использованием свечей в богослужениях (*перед императором в Римской империи обычно шли свещеносцы*) и даже специальной роскошной одеждой для проведения богослужений [Дворкин, 2008]. Многочисленные дорогие ритуальные элементы священнического облачения, которые в первые века были понятными символами знатности и власти (*фелоня, епитрахиль, митра в православии, каппа магна, моццетта в католичестве*), сейчас воспринимаются в лучшем случае как дань священной традиции, в худшем – как пережитки. Примечательно, что традиции особого одеяния не просто не несли священный смысл, но и порицались такими отцами Церкви, как Иоанн Златоуст, Григорий Великий и т.д. В эпоху раскола в Западном

³ Новый Завет: Евангелие от Матфея: Глава 18, Стих 20.

христианстве именно из попытки Лютера и его сторонников реформировать Римский католицизм сформировалось Лютеранство и другие протестантские деноминации, которые, в числе прочего, отказались от многих помпезных элементов священнического одеяния или заменили их на более скромные символические элементы (например, богато украшенные ризы древних церквей (православных и католических) сегодня контрастируют с более скромными ризами у лютеран; Кальвинисты и Цвинглиане от риз отказались⁴).

Все это касается внешней, материальной стороны жизни Церкви. Христианство как сила, поменявшая мир, – конечно, не во внешней атрибутике, а во внутреннем наполнении. Маклюэн делал акцент на развоплощенности (мы бы сказали, виртуальности) современного мира, когда духовная жизнь людей происходит в виртуальном пространстве, отсюда и концепция человека – «Супер-Ангела» (обычно в христианстве под ангелом понимается духовное (бестелесное) существо, которое может лишь для вида, так сказать, для удобства коммуникации, принять человеческий облик). Христос – воплощенный Бог. Вероятно, по аналогии и основанную им Церковь Маклюэн называет воплощенной, вступающей в конфликт с сегодняшним развоплощенным миром и человеком. О чем этот конфликт? Изначально сформировавшееся на базе иудаизма христианство – очень телесно-ориентированная религия: например, главным таинством в древних Церквях является Евхаристия – преломление Священных Даров, общее употребление ритуального вина и хлеба, которые, согласно Преданию, являются «по природе» кровью и плотью Христа, чтобы все верующие физически приобщились к божественной природе Главы Церкви. Таких телесно-ориентированных ритуалов очень много в жизни практикующего верующего: регулярные посещения служб, где вживую читаются и поются ритуальные слова, сжигаются свечи, прихожан окуривают благовониями и совершают помазание маслом; особое одеяние священников – например, епитрахиль – элемент одежды, которой священник накрывает голову кланяющегося кающегося для отпущения грехов и допуска к исповеди и т.д. Все это делает христианство не просто времязатратным, но и весьма энергозатратным для человека, привыкшего проживать интеллектуальную и ментальную часть своей жизни в положении Супер-Ангела, то есть в виртуальном пространстве, физически при этом уставившись в экран телефона, телевизора и т.д.

Только ментального приобщения к христианским идеям или к виртуальному сообществу недостаточно с точки зрения древних церквей; настоящими верующими в современной риторике считаются лишь прихожане, активно живущие церковной жизнью люди. Однако, по данным опросов, проведенных с начала 90-х гг. в России, около 80% россиян называют себя христианами. Но физически соблюдающих требования Церкви, связанные с их участием в литургии и выполнением других ритуалов (соблюдение постов, чтение Библии, молитв и т.д.), – незначительное количество [Михайлова, 2017; Каарияйнен, Фурман, 2007], что показывает явную неготовность российских православных (обычно это крещенные люди, официально принятые в лоно Церкви) выполнять физические требования к православным.

Упомяну, что государство активно поддерживает Церковь. Такая практика существует во многих странах. Для России с ее историей атеистической пропаганды обращает на себя внимание юридический статус религиозных организаций [Самойловский, 2023], прежде всего РПЦ, позволяющий, среди прочего, осуществлять через «церковные лавки»⁵ торговлю без уплаты НДС или соответствующих лицензий требующихся, например, при торговле изделиями из драгоценных металлов⁶, не подавать налоговую отчетность, не платить земельные налоги и т.д. Важно, что большинство православных приходов

⁴ Одежда пастора – ошейник раба Господа // Protestant.ru. URL: <https://www.protestant.ru/news/church/ofchrist/oshejnik> (дата обращения: 14.04.2024).

⁵ Магазины, обычно расположенные прямо рядом с храмом, часовней и т.п.

⁶ Будут ли контролировать продажу ювелирных изделий в храмах? // Русский ювелир. 2021.09.03. URL: https://russianjeweller.ru/!_news/2021/03/otrasl_21_03_08_02_savin.html (дата обращения: 14.04.2024).

в России входят в структуру «Русская Православная Церковь» под руководством Московского Патриарха (далее – РПЦ), остальные православные приходы носят общее название «неканонические» [Кострюков, 2022]. Учитывая, что последние по сравнению с РПЦ – малочисленны и локальны, в настоящей статье рассматривается именно политика РПЦ. Очевидно, такая поддержка обусловлена важностью функций, в первую очередь социальных, которые государство возлагает на религиозные организации, прежде всего на РПЦ. Представители Церкви также регулярно подчеркивают, что в сложных для страны условиях Церковь выполняет духовные и светские функции поддержки людей. Однако тот условный идеал, когда значительная часть населения является не номинальными верующими, а практикующими прихожанами, не просто не достигнут – движение в этом направлении, судя по всему, до недавнего времени практически отсутствовало [Поспелова и др., 2021; Лункин, 2013; Филатов, Лункин, 2005]. Спустя три десятилетия с момента завершения атеистической пропаганды советского государства (отсчет с 1988 г. – года официального совместного празднования в Москве тогда еще не воссоединившимся РПЦ и РПЦЗ тысячелетия крещения Руси) число прихожан не превышало 5–7% [Тощенко, 2008], не более 9% посещали храм раз в месяц или чаще [Каргина, 2009; Синелина, 2013], соблюдать посты, читать правила и Евангелие, регулярно причащаться готовы были не более 4% [Синелина, 2009]. Лишь в последние годы наметилась динамика на увеличение числа прихожан: например, в 2023 г. регулярно (минимум раз в месяц) посещали церковь, мечеть или синагогу 15% опрошенных (против 7% еще в 2017 г.)⁷, или, по другим данным, почти четверть верующих (21% в 2017, 23% в 2019 и 24% в 2024 гг.)⁸. Говоря о важности взаимной поддержки Церкви и государства, часто приводят пример времен расцвета Римской империи (IV–IX вв.). Однако важно понимать, что поддержка эта носила несколько иной характер: христианское сообщество было столь сильно и влиятельно, что борьба с ним в II–III вв. сменилась симбиозом эпохи Вселенских Соборов, когда государственные ресурсы предоставлялись в обмен на социальный и духовный капитал от Церкви.

Выводы. С опорой на поддержку государства РПЦ проводит политику, направленную, в том числе, на увеличение числа прихожан и усиление своего влияния на общество. Мы видим, что влияние РПЦ в России – в сравнении с приведенной выше эпохой расцвета Римской Империи – иное, чем в века, когда христианство распространилось на всю территорию Римской империи и зон ее влияния. Возвращаясь к теории Маклюэна, напомним, что Церковь тогда была амбассадором письменной культуры в мире преимущественно не письменном, а акустическом (приоритетному способу передачи информации), что и позволило ей получить власть менять мир и его развитие.

В наши дни, благодаря электрическим технологиям, происходит возвращение к акустическому – по Маклюэну – способу передачи информации. Церковь, как и в эпоху Реформации, не заметила происходящую революцию и продолжает действовать преимущественно в парадигме печатной культуры. При этом нельзя сказать, что Церковь совершенно игнорирует достижения технического прогресса – РПЦ все активнее представлена в Интернете, многие представители духовенства участвуют в публичных обсуждениях в Интернете общественно- и политически значимых событий, многие храмы в крупных городах имеют постоянно обновляемые интернет-сайты и т.д. Однако назвать Церковь амбассадором интернет-эпохи нельзя, и стремлений в этом направлении не наблюдается. Ни Православная, ни Католическая Церковь не готовы даже увидеть «Супер-Ангела» – виртуального человека, тем более направить его и в целом руководить обществом находящихся в виртуальном состоянии людей. Маклюэн видел такую возможность для

⁷ Религия и общество: мониторинг // ВЦИОМ. 2023. 27.07. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring> (дата обращения: 02.08.2024).

⁸ Дорога к храму // ВЦИОМ. 2024.18.06. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doroga-k-khramu> (дата обращения: 02.08.2024).

Церкви, активно приглашал теологов в дискуссию о переменах в мире [McLuhan, 1959], в которую те категорически не желали вступать.

В наши дни погруженность человека в экраны своих телефонов и компьютеров достигла таких масштабов, о которых во времена Маклюэна (1960–1980-е гг.) не могло идти и речи. Однако тенденция игнорирования веяний времени, как видим, сохраняется, и это можно назвать серьезным упущением. Несмотря на Богоустановленность Церкви на духовном уровне, на материальном политика Церкви проводится конкретными людьми и сообществами. Первые лица Церкви не только были грамотнейшими людьми своих эпох, но и – в самые удачные для Церкви периоды – тонко чувствовали глобальные перемены и умели построить политику Церкви так, чтобы сверхъестественная поддержка сочеталась с умелым руководству паствой и грамотным взаимодействием с «сильными мира сего».

Может ли Церковь снова стать амбассадором нового мирового порядка, направлять умы народов, получить власть, сопоставимую или превосходящую государственную, и в целом снова занять положение необратимо меняющей мир силы? Пророк эпохи электричества Маршал Маклюэн видел такую возможность, однако на данный момент мы видим: вопрос жизни Церкви в условиях всепроникновения виртуальной среды является скорее вопросом выживания во враждебной среде, никак не духовного или политического лидерства, как у Церкви первых веков, навсегда изменившей мир.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Больш Н. Ваше внутреннее воню и ваше внешнее внутри: мифический мир электронных медиа // Логос. 2015. Т. 25. № 2(104). С. 162–172.
- Дворкин А. Очерки по истории Вселенской православной церкви: курс лекций. 4-е изд., испр. М.: Риза; Н. Новгород: Христианская биб-ка, 2008.
- Каарийнен К., Фурман Д.Е. Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий // Общественные науки и современность. 2007. № 2. С. 78–95.
- Каргина И.Г. «Фуззи» религиозность как следствие трансформаций современного христианства в модернизирующемся обществе // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 4. С. 89–96.
- Кострюков А.А. Новое исследование по истории расколов. Рец. на: Бочков П., свящ. Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Т. 5: Дисциплинарно-психологические расколы. СПб: Свое издательство, 2020 // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2022. № 105. С. 163–166.
- Лункин Р.Н. Изменение религиозной ситуации в российских регионах в зеркале полевых исследований // Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю.Ю. Синелиной). Мат. III Междун. Науч. конф. / Отв. ред. Лебедев С.Д. Белгород: ИД «Белгород», 2013. С. 273–295.
- Михайлова Л.Б. Специфика религиозного сознания в постсоветском социокультурном пространстве // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 53. № 3. С. 167–183. DOI: 10.5840/eps201753350.
- Овчаренко Е.Ф. Теоретик массмедиа – Маршалл Маклюэн // Вестник Московского ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2011. № 6. С. 136–138.
- Пospelова А.И., Дударёнок С.М., Федирко О.П. От «религиозного ренессанса» к стагнации и «новой» религиозности: локальные трансформации Дальнего Востока // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2021. № 1. С. 139–150. DOI: 10.35231/18186653_2021_1_139.
- Самойловский А.Л. Церковь: право, налоги, льготы // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11. № 1(34). С. 10. DOI: 10.24412/2311-1763-2023-1-10-10.
- Синелина Ю.Ю. Новые тенденции в изменении религиозности россиян // Вестник Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2013. № 1. С. 76–82.
- Синелина Ю.Ю. Этапы изменения религиозности населения в России (1989–2006) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 4. С. 77–88.
- Тощенко Ж.Т. Религиозная идентичность и бюрократия // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М.П. Мчедлов. М.: ИС РАН, 2008. С. 62–85.
- Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 35–45.

- McLuhan M. *A Peculiar War to Fight: Letter to Robert J. Leuwer // The Medium and the Light. Reflections on Religion / Ed. by E. McLuhan, J. Szklarek.* Eugene, Oregon: Wipf and Stock Publishers, 1999. P. 89–93.
- McLuhan M. *Autre homme, autre chrétien à l'âge électronique: en collaboration avec Pierre Babin.* Lyon: Éditions du Chalet, 1977a.
- McLuhan M. *Communication Media: Makers of the Modern World // Communications and the Word of God.* Toronto: St. Michael's College, 1959. P. 9–22.
- McLuhan M. *Future church: Edward Wakin interviews Marshall McLuhan // U.S. Catholic.* 1977b. Vol. 42. No. 1. January. P. 6–11.
- McLuhan M. *The Gutenberg galaxy: the making of typographic man.* Canada: University of Toronto Press, 1962.
- McLuhan M. *Understanding media: the extensions of man.* Canada: McGraw-Hill, 1964.

Статья поступила: 18.04.24. Финальная версия: 24.07.24. Принята к публикации: 29.07.24.

MEDIA THEORY AND THE FUTURE OF THE CHURCH

BEREZINA N.V.

Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS, Russia

Natalya V. BEREZINA, Cand. Sci. (Sociol.), Researcher Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS, Moscow, Russia (A-editor@yandex.ru).

Abstract. The religious aspects of the theory of G.M. McLuhan, the founder of media theory, are considered in application to the current situation in the Russian Orthodox Church. McLuhan's ideas about the Christian Church, the reasons for its flourishing in the first centuries and weakening in the 15th century (the era of the Reformation, schisms and of Protestantism) are still little known to researchers. According to McLuhan, in modern times, Christianity is repeating the mistakes of the 16th century, which is why Christianity risks weakening and splitting again. McLuhan admits that Eastern Orthodoxy is more in line with the spirit of modernity, for Russia is one of the countries not advanced in written culture as far as the West. McLuhan aims his criticism at the Catholic Church of the Second Vatican Council times, but we clearly see that the behavior of Russian Orthodoxy today might serve as an equally vivid illustration of ignoring the problems of changing eras. Analysis of the construction of the basis of the concept, derived by the author from speeches, interviews and open letters of M. McLuhan, research on the quantity and quality of Orthodox Christians in post-Soviet Russia, taken from open sources, conveys information about the policy of the Orthodox Church in modern Russia, as well as important conclusions of the author.

Keywords: religion, Orthodoxy, post-Soviet Russia, ancient Churches, media theory, McLuhan.

REFERENCES

- Bolz N. (2015) Your inner is outside and your outside is inside: the mythical world of electronic media. *Logos.* Vol. 25. No. 2 (104): 162–172. (In Russ.)
- Dvorkin A. (2008) *Essays on the history of the Ecumenical Orthodox Church: a course of lectures.* 4th ed., rev. Moscow: Riza; Nizhny Novgorod: Hristianskaya bib-ka. (In Russ.)
- Filatov S.B., Lunkin R.N. (2005) Statistics of Russian religiosity: the magic of numbers and ambiguous reality. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 35–45. (In Russ.)
- Kaariainen K., Furman D.E. (2007) Religiosity in Russia at the turn of the 20th-21st centuries. *Obschestvennyye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity]. No. 2: 78–95. (In Russ.)
- Kargina I.G. (2009) "Fuzzy" religiosity as a revolution in the transformation of modern Christianity into a modernizing society. *Gosudarstvo, religiya, tserkvi v Rossii i za rubezhom* [State, religion, churches in Russia and abroad]. No. 4: 89–96. (In Russ.)
- Kostryukov A.A. (2022) New research on the history of schisms. Rew. on: Bochkov P., priest. Review of non-canonical Orthodox jurisdictions of the XX–XXI centuries. T. 5: Disciplinary-psychological splits. St. Petersburg: Own publishing house, 2020. *Vestnik PSTGU. Ser. 2: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University. Series 2: History. History of the Russian Orthodox Church]. No. 105: 163–166. (In Russ.)
- Lunkin R.N. (2013) Changing the religious situation in Russian regions in the mirror of field research. In: *Sociology of religion in Late Modern society (in memory of Yu. Yu. Sinelina).* Mat. of the III Intern. Scientif. Conf. Ed. by S.D. Lebedev. Belgorod: ID "Belgorod": 273–295. (In Russ.)

- McLuhan M. (1959) *Communication Media: Makers of the Modern World*. In: *Communications and the Word of God*. Toronto: St. Michael's College: 9–22.
- McLuhan M. (1962) *The Gutenberg galaxy: the making of typographic man*. Canada: University of Toronto Press.
- McLuhan M. (1964) *Understanding media: the extensions of man*. Canada: McGraw-Hill.
- McLuhan M. (1977a) *Autre homme, autre chrétien à l'âge électronique: en collaboration avec Pierre Babin*. Lyon: Éditions du Chalet.
- McLuhan M. (1977b) Future church: Edward Wakin interviews Marshall McLuhan. *U.S. Catholic*. Vol. 42. No. 1. January: 6–11.
- McLuhan M. (1999) A Peculiar War to Fight: Letter to Robert J. Leuver. In: *The Medium and the Light. Reflections on Religion*. Ed. by E. McLuhan, J. Szklarek. Eugene, Oregon: Wipf and Stock Publishers: 89–93.
- Mikhailova L.B. (2017) Specifics of religious consciousness in the post-Soviet sociocultural space. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and philosophy of science]. Vol. 53. No. 3: 167–183. DOI: 10.5840/eps201753350. (In Russ.)
- Ovcharenko E.F. (2011) Mass media theorist – Marshall McLuhan. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* [Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism]. No. 6: 136–138. (In Russ.)
- Pospelova A.I., Dudarenok S.M., Fedirko O.P. (2021) From “religious renaissance” to stagnation and “new” religiosity: local transformations of the Far East. *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University named after A.S. Pushkin]. No. 1: 139–150. DOI: 10.35231/18186653_2021_1_139. (In Russ.)
- Samoilovsky A.L. (2023) Church: law, taxes, benefits. *Nauka. Obshchestvo. Oborona* [Science. Society. Defense]. Vol. 11. No. 1 (34): 10. DOI: 10.24412/2311-1763-2023-1-10-10. (In Russ.)
- Sinelina Yu. Yu. (2009) Stages of change in the religiosity of the population in Russia (1989–2006). *Gosudarstvo, religiya, tserkvi v Rossii i za rubezhom* [State, religion, churches in Russia and abroad]. No. 4: 77–88. (In Russ.)
- Sinelina Yu. Yu. (2013) New trends in supporting the religiosity of Russians. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science]. No. 1: 76–82. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (2008) Religious identity and bureaucracy. In: *Religion in the self-awareness of the people (religious factor in the determining processes)*. Ed. by M.P. Mchedlov. Moscow: IS RAN: 62–85. (In Russ.)

Received: 18.04.24. Final version: 24.07. 24. Accepted: 29.07.24.